

**ДОКЛАД
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ
О РАБОТЕ ОРГАНИЗАЦИИ**

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

**ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 1 (A/32/1)**

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк 1977

Доклад Генерального секретаря о работе Организации

I

1976 год был годом ожиданий и сдержанности в большинстве областей международной деятельности. Этот факт отразился в работе тридцать первой сессии Генеральной Ассамблеи, где преобладавшие там дух реализма и очевидное общее стремление к разумным и мирным решениям проблем позволили нам вступить в наступающий год с определенной степенью осторожного оптимизма. Существовало общее мнение о том, что 1977 год может и должен стать годом прогресса в таких решающих областях, как Ближний Восток, южная часть Африки и Кипр, а также в диалоге между развитыми и развивающимися странами об элементах нового международного экономического порядка и в затянувшихся переговорах по морскому праву.

В данном случае чувство осторожного оптимизма, ощущавшееся на исходе года, не оказалось ни полностью обоснованным, ни абсолютно обманчивым. Основные упомянутые проблемы оказались столь же сложными и трудноразрешимыми, какими они для нас были всегда, в то время как угроза возникновения проволок и опасность быстрого ухудшения обстановки, которые могут свести на нет возможность мирных решений, стали более очевидными, чем когда-либо.

В то же время на международной арене с недавних пор стали выдвигаться на первый план новые серьезные проблемы, причем некоторые из них вполне могут отразиться на текущих моментах, вызывающих озабоченность Организации Объединенных Наций, или появиться даже в повестке дня основных органов Организации Объединенных Наций. Среди этих проблем следовало бы назвать рост напряженности в северной и восточной частях Африки. Под бременем старых и новых проблем 1977 год несомненно стал для международного сообщества годом растущей тревоги. Усилия по возобновлению процесса переговоров на Ближнем Востоке все еще не принесли результатов. Мы все еще с тревогой ожидаем перелома в решении вопросов Южной Родезии и Намибии. Переговоры на Кипре далеки от достижения согласованного урегулирования. Что касается переговоров о новом экономическом порядке, то вскоре мы узнаем, каким образом Генеральная Ассамблея сможет включиться в этот процесс и сделать значительный шаг вперед.

Между тем, отношения между Востоком и Западом находятся сейчас на стадии переоценки, что неизбежно сказывается на целом ряде крупных мировых проблем. Эта переоценка касается, кроме прочего, природы военного баланса как на европейском, так и на межконтинентальном уровне, включая разработку новых систем стратегических вооружений и развертывание сил обычного типа. Она касается также политики крупных держав в районах, где в настоящее время ощущается напряженность, особенно

на Ближнем Востоке и в Африке, а также их подходов к вопросам контактов между людьми и соблюдения прав человека. Это привело к открытым разногласиям и, как правило, отрицательно влияет на характер международных отношений, выходя далеко за рамки исключительных интересов непосредственно участвующих сторон; следовательно, это становится предметом озабоченности всего международного сообщества в целом.

С другой стороны, нынешняя переоценка, если ее проводить, проявляя мудрость и государственный подход, может создать благоприятные условия для определения основополагающих норм мирного сосуществования и разрядки в контексте постоянных широких идеологических и политических различий. Замечу, что в настоящее время прилагаются усилия по интенсивному изучению упомянутых проблем на целом ряде двусторонних и многосторонних встреч. Я возлагаю большие надежды, что эти и другие контакты принесут благоприятные результаты.

В дальнейшем я в настоящем докладе более конкретно остановлюсь на большинстве упомянутых вопросов. Существует, однако, основная проблема, которая является фундаментальной для каждого из них, да, практически, и для всей деятельности Организации Объединенных Наций. Со времени основания Организации Объединенных Наций ее история была историей поисков действительного равновесия между национальным суверенитетом и национальными интересами, с одной стороны, и международным порядком и долговременными интересами мирового сообщества, с другой. Быть может, самый лучший способ определения исторической эффективности Организации Объединенных Наций состоит в том, чтобы изучить стоящие перед ней проблемы, используя именно этот критерий, и выявить, в какой степени Организация оказалась способной обеспечить это жизненно важное равновесие или способствовать его обеспечению.

За пять с лишним лет пребывания на посту Генерального секретаря я более чем когда-либо убежден в том, что мы сознательно должны уделять больше внимания этой основной проблеме. Я очень хорошо знаю, что нельзя ожидать того, чтобы каким-то чудесным образом и вдруг установился новый и более совершенный мировой порядок. Однако я считаю, что мы должны стремиться во всей нашей деятельности поддерживать и ускорять тот процесс эволюции, с помощью которого отношения правительств по всем важным вопросам будут регулироваться, исходя из долговременных интересов всего мирового сообщества, и соответствовать этим интересам. Это в равной степени относится и к разоружению, и к экономическому порядку, и к окружающей среде, и к поддержанию мира.

Уже сам перечень глобальных проблем вызывает глубокую тревогу: быстрая эскалация гонки вооружений, растущая опасность распространения ядер-

ного оружия, нехватка продовольствия и диспропорции в его распределении, демографические проблемы, угрожающее состояние окружающей среды, неподдающаяся ликвидации массовая нищета, конкуренция в области обладания ресурсами моря, сложная проблема энергии, уменьшение запасов невозобновляемых природных ресурсов и весь спектр экономических зол, начиная с инфляции, безработицы и проблемы задолженности и кончая проблемами неустойчивости рынков сырьевых товаров и валюты.

Не раз говорилось о том, что развитие наших политических институтов отстает от темпов нашей геополитической эволюции и нашего технического прогресса. В ряде случаев это, возможно, и так, в других случаях такие основные институты существуют и ждут того, чтобы ими воспользоваться. В таких случаях проблема связана с политической готовностью правительств использовать существующие институты для достижения тех конструктивных целей, для которых они созданы. Было бы необоснованным полагать, что какая-то международная организация, какой бы разумной и продуманной ни была ее структура, будет автоматически осуществлять согласование расходящихся национальных интересов суверенных государств. В отдельных случаях посредническая дипломатия может либо усугубить, либо смягчить или урегулировать конфликты. Для того чтобы добиться конструктивных результатов, процесс международных переговоров и принятия решений требует разумного применения политического волеизъявления в сочетании с проявлением сдержанности и государственной мудрости. Наказание за невыполнение этих требований может быть суровым, поскольку оно может затрагивать неосоздаемый, но реальный фактор — доверие правительств к международным организациям, фактор, который слишком часто упускается из виду в пылу политической полемики. Нетрудно обвинять международные организации в тех неудачах, которые являются прямым следствием противоположности политики или действий правительств. Определенные специализированные учреждения недавно в резкой форме столкнулись с этой проблемой.

В самой Организации Объединенных Наций тенденция, проявляющаяся в решениях ряда основных совещательных органов, привела к заранее непредусмотренным побочным последствиям, являясь причиной нежелания в определенных конфликтных ситуациях обращаться в Организацию Объединенных Наций. Для нормального развития системы Организации Объединенных Наций крайне важно, чтобы эта проблема была разрешена в конструктивном духе.

Национальный суверенитет и национальные чувства являются жизненно важным элементом нашего общества. В своих лучших проявлениях они представляют собой высшую степень того политического и социального единства, которого до сих пор оказалось возможным достичь. Устав Организации Объединенных Наций справедливо признает этот фундаментальный факт бытия, выделяя положение о суверенной независимости всех членов Организации. Однако Организация Объединенных Наций является и символом более высокой и далеко идущей политической и социальной задачи — постепенного развития такого международного сообщества, которое обладало бы гораздо более широкими интересами, устремлениями и идеалами. По моему мнению, мы присутствуем при рождении такого сообщества; это,

пожалуй, одна из привлекательнейших сторон работы в Организации Объединенных Наций. Однако мы не должны относиться к тому, что международное сообщество будет развиваться само по себе, автоматически, как к чему-то само собой разумеющемуся. Для того чтобы это нежное растение преодолело трудности первых лет роста, его надо беречь, растить и поддерживать. Это, как мне кажется, основная функция всех нас, работающих в Организации Объединенных Наций.

II

Какова, если говорить со всей откровенностью, истинная роль Организации Объединенных Наций в международных отношениях? Действительно ли она занимает центральное место во внешней политике большинства правительств? Оказывают ли ее резолюции, решения и руководящие принципы, принятые в ходе горячих дискуссий, серьезное воздействие на поведение государств? В какой степени правительства действительно осознают полезность их участия в мировой Организации? Вот те вопросы, на которые нам предстоит честно и откровенно ответить.

Членство в Организации Объединенных Наций в первую очередь подразумевает признание равновесия между суверенными правами и интересами государств-членов и их обязательствами по Уставу. Кроме того, большинство правительств, по-моему, видят в своем участии в Организации Объединенных Наций также возможность удовлетворения краткосрочных, личных интересов, возможность проявить подобающую заботу об общем благе и установить лучшие отношения и разработать лучшую политику для будущего взаимного существования. Это — сугубо практический подход, который не основан на воображении идеализма или цинизма. Он является исходной точкой для определения крайне необходимого равновесия между национальными и международными интересами, о котором я упоминал выше в качестве основополагающей темы нашей работы.

Организация Объединенных Наций является, по меньшей мере, местом для общественного подтверждения международных принципов и целей и весьма удобным крайним средством в периоды возникновения опасности и кризисов. Однако я считаю, что для большинства правительств она уже является собой нечто гораздо большее. Правда, в пылу энтузиазма, вызванного значительными международными событиями, она иногда отодвигается на задний план. Однако, так или иначе, ее присутствие всегда ощущается, и она продолжает быть той постоянной организацией почти со всемирным членством, к помощи которой могут обратиться правительства при решении самых разнообразных проблем. Во времена опасности, когда двусторонние дипломатические усилия оказываются тщетными, она является своего рода спасательным кругом. Она также служит центром сосредоточения долгосрочных усилий для решения насущных проблем современности и новых задач, связанных с ростом взаимозависимости государств в будущем.

Я уверен, что при наличии времени и возможностей народы мира могут и создадут более равноправный и разумный мировой порядок, при котором уроки прошлого, сочетаясь с возможностями настоящего, позволят создать такое мировое сообщество и такое общество, в жизни которых сможет участие

вать все человечество. Вопрос заключается в том, будет ли для этого время и возможности.

Это приводит меня к вопросу об основной функции Организации Объединенных Наций — поддержанию международного мира и безопасности — и к вопросу о роли и положении Совета Безопасности. Ибо, если мы снова окажемся ввергнуты в мировой пожар, то, каковыми бы ни были его причины, все наши надежды и мечты будут тщетными.

Тот факт, что в прошлом году Совет Безопасности провел больше заседаний, чем когда бы то ни было, видимо, говорит о том, что ни во времена глобальных кризисов, ни для локализации и решения трудных международных проблем не существует готовой альтернативы, способной заменить несовершенную, по общему признанию, процедуру Организации Объединенных Наций. Однако было бы наивным делать вид, что авторитет Совета Безопасности соответствует числу проведенных заседаний. Наоборот, существует или должна существовать общая озабоченность по поводу способности Совета в сложившейся политической обстановке выполнять задачу по поддержанию международного мира и безопасности, возложенную на него Уставом. Важно не забывать о его способности выполнять эту центральную функцию. Совет является, или должен являться, фундаментом структуры международного порядка, предусмотренного в Уставе. Поэтому вопрос об использовании или неиспользовании возможностей Совета, а также о выполнении или невыполнении его решений является вопросом первостепенной важности для эффективной и надежной работы Организации Объединенных Наций как важного инструмента мира.

Совет Безопасности сам по себе является трудолюбивым, добросовестным и старательным органом, члены которого сочетают в себе преданность делу, высокую квалификацию и дипломатическое мастерство. В течение многих лет он постоянно изучал опыт своей работы и улучшал ее методы. В этом не приходится сомневаться. Совет неоднократно доказывал, что в периоды кризисов он является уникальным инструментом, помогающим склонить чашу весов от войны в пользу мира. Однако в другие периоды голос Совета звучал менее уверенно. Более того, бывали случаи, когда во время трагических событий его не было слышно вообще, или же он звучал подголоском после того, как эти события уже произошли.

Я понимаю, что эти недостатки объясняются причинами практического политического характера и что правительства оставляют за собой право по своему желанию использовать или игнорировать Совет Безопасности. Я хотел бы здесь лишь повторить, что такая позиция весьма опасна, поскольку может настать такое время, когда вмешательство Совета будет крайне необходимым, а он будет слишком слабым для выполнения своих обязанностей. Мы не должны забывать о губительном опыте Лиги Наций. Поэтому я считаю, что укрепление позиции и авторитета Совета Безопасности и выполнение его решений должно быть главной и постоянной заботой всех правительств.

III

1977 год наступил как год больших надежд. Большие надежды, если они не оправдываются, таят в себе опасность. Многообещающие на первый взгляд

ситуации, которые в действительности оборачиваются плачевно, могут вызвать сильную реакцию, которая в свою очередь может быстро и неожиданно стать угрозой миру и стабильности во всем мире. Если не будут сделаны значительные шаги вперед, мы столкнемся с таким риском в различных частях мира в относительно недалеком будущем.

Из политических вопросов, стоящих перед международным сообществом, неразрешенные проблемы южной части Африки привлекали в этом году столько же, если не больше, внимания, чем какие-либо другие. Наблюдалась большая активность и некоторые сдвиги в вопросах о Южной Родезии, Намибии и вопросе об апартеиде в Южной Африке. Мировое общественное мнение информировалось и активизировалось в отношении этих проблем в большей степени, чем когда-либо ранее. Этот сдвиг сам по себе является конструктивным, однако последние этапы процесса деколонизации в Африке являются наиболее трудными и таят в себе огромную и всевозрастающую опасность.

Международная конференция в поддержку народов Зимбабве и Намибии, состоявшаяся в Мапуту в мае месяце, наглядно продемонстрировала решимость международного сообщества добиться целей, поставленных Организацией Объединенных Наций в отношении этих территорий. Я полагаю, что несправедливость в рассматриваемых территориях и опасность, которую она представляет для международного мира и безопасности, должна быть ликвидирована раз и навсегда и притом в скорейшем времени.

Организация Объединенных Наций неоднократно, но безуспешно, предпринимала попытки разрешить проблему Намибии. Для изыскания приемлемого и практического решения этого вопроса необходимо достижение по возможности максимального согласия по основным проблемам. Совсем недавно ряд западных государств предпринял инициативу, пытаясь добиться прогресса в данной ситуации. Я приветствую любые усилия, которые могли бы помочь нам добиться прогресса. Учитывая ведущую роль, которую должна играть Организация Объединенных Наций в любом разрешении этой проблемы, я поддерживал тесные контакты со всеми сторонами, принимая во внимание основные принципы и директивы, изложенные в резолюции 385 (1976) Совета Безопасности.

Организация Объединенных Наций всегда настаивала на том, что конституционное правительство в Зимбабве должно основываться на правлении большинства. Управляющая держава возобновила свои усилия по достижению этой цели, и в период составления этого доклада новые предложения по урегулированию активно обсуждаются со сторонами. В то же время африканские руководители и особенно главы прифронтовых государств, а также другие посредники продолжают поиск приемлемого решения. Тем временем серьезные акты агрессии со стороны родезийских войск против Мозамбика и враждебные действия против Ботсваны и Замбии придали всему вопросу большую остроту и подчеркнули его серьезность, а также указали на необходимость активизации наших усилий в деле достижения скорейшего решения.

В Южной Африке по-прежнему проводится политика апартеида, а вместе с ней, как неизбежные факторы, имеют место трагическое насилие и по-

теря жизней. Этому «преступлению против совести и достоинства человечества», как охарактеризовали его Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности, не будет найдено решение до тех пор, пока Южная Африка не откажется от политики, которая исключает большинство населения из политической жизни страны и ведет к тюремному заключению или высылке многих уважаемых и признанных его руководителей. Такая политика может лишь способствовать усилению гражданских беспорядков и международного гнева и уменьшать возможность достижения мирного национального примирения. Отрадно отметить, что международное общественное мнение против апартеида продолжает успешно мобилизовываться, что недавно продемонстрировано проведенной в прошлом месяце в Лагосе Всемирной конференцией действий против апартеида, однако опасность продолжает оставаться огромной, а времени весьма мало.

Вызывают серьезную озабоченность конфликты или потенциальные конфликты в других частях африканского континента. Хотя они на данный момент в большинстве своем остаются под контролем Организации африканского единства, возможность более широкого вмешательства представляет собой постоянную потенциальную опасность для международного мира. В ряде случаев Организация Объединенных Наций была информирована о таком положении или получала сообщения от заинтересованных сторон. Однако в большинстве случаев заинтересованные государства официально не уведомили Организацию о своих трудностях. Усилия африканских государств по разрешению своих собственных проблем пользуются широкой поддержкой международного сообщества, и любые свидетельства усиления напряженности или более широкого вмешательства, естественно, вызывают всеобщую озабоченность. В любом случае, как отмечается в статье 52 Устава, ответственность Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности дополняет усилия региональных организаций, а не соперничает с ними.

В отношении Ближнего Востока текущий год также сопровождался всеобщей надеждой на близкое достижение реального прогресса на пути к мирному урегулированию. За последние годы все стороны еще никогда так недвусмысленно не высказывали свое стремление к миру. Атмосфера характеризовалась умеренностью и рассудительностью, что, казалось, способствовало усилиям Организации Объединенных Наций, сопредседателей Женевской мирной конференции по Ближнему Востоку и других, стремящихся помочь сторонам добиться прогресса в достижении справедливого и мирного урегулирования. По общему мнению, Женевская конференция могла бы возобновить свою работу во второй половине этого года.

Я посетил этот район в начале февраля для проведения переговоров со всеми заинтересованными сторонами. Моей непосредственной целью являлось обсуждение путей и средств возобновления Женевской конференции, однако, разумеется, наши переговоры касались всех сложных аспектов ближневосточной проблемы. В то время я пришел к выводу, что, хотя все заинтересованные стороны искренне стремятся добиться прогресса на пути к урегулированию с помощью переговоров, отсутствие уверенности и взаимное недоверие и боязнь всех сторон является ог-

ромным препятствием прогрессу. Все, по-видимому, осознавали, что существует возможность возобновить конструктивные переговоры и что если она не будет использована, то ситуация почти наверняка ухудшится, что повлечет за собой непредвиденные последствия не только для Ближнего Востока, но и для всего международного сообщества.

В докладе, представленном мною Совету Безопасности по этому вопросу в феврале 1977 года, я отметил, что характер препятствий, стоящих на пути возобновления работы Женевской конференции, таков, что они не могут быть преодолены чисто процедурными средствами. Необходимо, чтобы все стороны изменили свой подход. Это включало бы взаимное признание в соответствующих формах и с достаточными гарантиями законности требований различных сторон, а также усилия всех сторон по более точному определению характера окончательного мирного урегулирования на Ближнем Востоке.

С этого времени продолжались контакты на различных уровнях с целью изыскания средств по возобновлению Женевской конференции в условиях, в которых она могла бы работать конструктивно и эффективно, и был достигнут известный прогресс в деле выяснения основных требований возможной нормализации отношений между Израилем и его арабскими соседями. В международном сообществе уже существует консенсус о том, что основные элементы справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке должны основываться на резолюциях 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности и что никакое соглашение не будет действенным, если оно не будет содержать положения по вопросу об очаге для палестинского народа в той или иной форме.

Тем не менее мы все еще не можем добиться окончательного прогресса по вопросу о возобновлении Женевской конференции. Непосредственной проблемой в этой связи остается вопрос о представительстве интересов и прав палестинского народа и участия в ней Организации освобождения Палестины. Я продолжаю надеяться, что эту трудность, возможно, удастся преодолеть. Отказ той или иной стороны признать противоположную сторону в споре не является чем-то присущим только для Ближнего Востока. Подобные проблемы возникали и в прошлом, и в ряде случаев решение было найдено путем достижения соответствующей договоренности с учетом замечаний сторон, одновременно ограждая интересы.

Между тем, в данном районе имело место известное усиление напряженности. Недавно правительство Израиля осуществило ряд мероприятий в отношении оккупированного Западного берега и полосы Газы, против которых с решительным протестом выступили арабские государства и Организация освобождения Палестины, считающие их преднамеренными актами, направленными на укрепление израильской оккупации и проложение пути к аннексии. В Израиле и оккупированных территориях имели место инциденты, связанные со взрывами бомб, и ответственность за которые взяли на себя различные палестинские организации. Я отношусь к последним событиям с глубокой озабоченностью. На настоящей решающей стадии поисков справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке жизненно важно, чтобы все заинтересованные правительства и стороны воздерживались от любых шагов, которые могли бы повысить напряженность или отрицательно повлиять на пред-

принимаемые в настоящее время усилия по возобновлению процесса переговоров.

Прошло почти четыре года с того дня, когда Совет Безопасности принял резолюцию 338 (1973), в которой он призвал заинтересованные стороны немедленно начать после прекращения огня осуществление резолюции 242 (1967) Совета во всех ее частях. Совет также постановил «начать немедленно и одновременно с прекращением огня переговоры между заинтересованными сторонами под соответствующей эгидой, направленные на установление справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке». В период после октября 1973 года были предприняты различные попытки, направленные на установление справедливого и прочного мира в данном районе. Однако, несмотря на эти попытки, не был достигнут какой-либо значительный прогресс в решении основных затронутых проблем. Поэтому, возможно, наступило время попытаться провести общую переоценку, с тем чтобы определить, каким образом лучше всего можно дать новый толчок процессу переговоров и поддержать этот процесс. Очевидно, при любой переоценке необходимо учитывать жизненные интересы международного сообщества в деле достижения справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

Какими бы ни были трудности, совершенно ясно, что продолжающееся состояние застоя на Ближнем Востоке ставит международное сообщество, а также заинтересованные стороны под возрастающую опасность. В настоящее время, как никогда ранее, встает неотложный и жизненно важный вопрос о том, что стороны должны сохранять дух сдержанности и реализма и проявлять этот дух в ходе сложного и продолжительного процесса переговоров. Я серьезно опасаясь, что в противном случае в недалеком будущем мы окажемся перед лицом крупного международного кризиса.

Несмотря на прекращение огня, которое в ноябре прошлого года положило конец столкновениям в Ливане, там по-прежнему сохраняется напряженность, особенно в южной части этой страны. Хотя эта крайне неустойчивая и потенциально взрывчатая ситуация чревата значительными международными последствиями, ее урегулирование по-прежнему проводится главным образом на региональной основе, и участие Организации Объединенных Наций в основном сводится к гуманитарной помощи. Военные наблюдатели Организации Объединенных Наций продолжают выполнять свои ограниченные функции в условиях больших трудностей и значительной опасности. В интересах как Ливана, так и сохранения мира в данном регионе крайне важно, чтобы процесс примирения между различными заинтересованными группировками в данном районе проходил ускоренными темпами и эффективно. Этот процесс не может закончиться успехом, пока продолжаются столкновения на юге. Поэтому я призываю все заинтересованные стороны сотрудничать в усилиях, предпринимаемых в настоящее время, в целях обеспечения соблюдения прекращения огня.

Хотя вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, как и на Ближнем Востоке, помогают сохранять спокойствие, прогресс в направлении установления справедливого и прочного мира происходит разочаровывающе медленными темпами. В начале года надежды на решение основных проблем возросли, когда впервые

с 1963 года руководители двух общин согласились лично встретиться друг с другом. Покойный архиепископ Макариос и г-н Денкташ дважды встречались под эгидой Организации Объединенных Наций, а в ходе второй из этих встреч, председателем которой я являлся, они договорились о возобновлении переговоров между общинами, а также об общих директивах для своих представителей на переговорах, призывая создать состоящую из двух общин федеративную Республику Кипр. На последующих переговорах в Вене киприоты-греки представили предложения в отношении территориального аспекта, а киприоты-турки — в отношении конституционного аспекта проблемы. Однако в Вене расхождения между этими двумя позициями по-прежнему оставались значительными, и следует учитывать тот факт, что до настоящего времени стороны не смогли продвинуться вперед от своих заявлений, с изложением противоположных позиций, и перейти к этапу конструктивных переговоров. По одному из решающих вопросов — территориальной проблеме — обеим сторонам еще предстоит завершить разработку конкретных предложений. После смерти в прошлом месяце президента Макариоса возникли дополнительные трудности, включая заявления одной из сторон, подвергающие сомнению возможность продолжения процесса переговоров до тех пор, пока правительство Кипра продолжает пользоваться всеобщим признанием.

Я испытываю глубокую озабоченность по поводу тенденции ужесточения позиций и случаев явного отказа от полного выполнения обещаний и обязательств, добровольно взятых на самом высоком уровне в ходе переговоров, тенденции, которая, если она не изменится, может поставить под угрозу саму идею решения проблемы путем переговоров. Я и мой специальный представитель на Кипре провели консультации со всеми заинтересованными сторонами, вновь пытаюсь разработать основу для возобновления поисков справедливого и прочного решения кипрской проблемы на добровольной основе путем переговоров между общинами под моей эгидой. Если мы хотим, чтобы эти усилия увенчались успехом, стороны должны избегать каких-либо дальнейших действий, которые могли бы обострить положение, включая изменения статус-кво спорных районов и района вдоль линий прекращения огня. Несмотря на вполне реальные политические трудности, стоящие в этой связи перед всеми заинтересованными сторонами, я искренне надеюсь, что можно пойти на необходимые уступки и компромиссы в целях достижения прогресса на пути удовлетворительного решения кипрской проблемы.

Положение в южной части Африки, на Ближнем Востоке и на Кипре само по себе является серьезным и имеет особые последствия и для международного мира и безопасности. Во всех случаях многосторонний подход Организации Объединенных Наций, дополняемый двусторонними усилиями и инициативами различных групп государств-членов, по всей видимости, является наилучшим способом обеспечения дальнейшего продвижения по пути к урегулированию. Тем временем Организация Объединенных Наций выполняет жизненно важную повседневную задачу поддержания спокойствия на рубежах потенциального конфликта на Ближнем Востоке и Кипре. Эта важная деятельность не пользуется широкой известностью и так или иначе принимается как сама собой разумеющаяся до тех пор, пока обстановка

не усугубляется. Она также представляет собой весьма существенное бремя для Организации и государств, предоставляющих взносы. Не следует забывать об этой важной повседневной деятельности по поддержанию международного мира, которую выполняют наша Организация и ее члены.

Во всех трех случаях я указал, что ставки весьма высоки, и опасность неудачи становится все более угрожающей. Я искренне надеюсь, что огромные усилия, предпринимаемые через Организацию Объединенных Наций или через другие каналы для решения указанных основных проблем, начнут приносить плоды до конца этого года. Если этого не случится, я опасаясь, что перспективы на 1978 год будут весьма серьезными и неопределенными для международного сообщества.

IV

Я неоднократно отмечал, что нельзя рассчитывать на эффективное функционирование Организации Объединенных Наций в соответствии с Уставом пока не будет достигнут существенный прогресс в области разоружения. Без такого прогресса не может возникнуть мировой порядок, основанный на коллективной ответственности и международном доверии. Вопрос о разоружении лежит в центре проблемы международного порядка, поскольку в обстановке гонки вооружений военные и стратегические соображения обычно определяют всю совокупность отношений между государствами, что отрицательно влияет на прочие отношения и мероприятия и отрицательно сказывается на экономике. Мы уже привыкли к такому в высшей степени противостественному положению, когда наличие ядерного оружия и рост без того огромных запасов обычных вооружений фактически стало восприниматься как нормальное явление. Такое глубоко нездоровое положение исключает возможность каких-либо гарантий того, что национальная независимость и суверенитет, равенство прав, неприменение силы или угрозы ее применения и право каждого народа решать свою судьбу будут действительно соблюдаться как принципы, на которых, как мы давно решили, должен основываться международный порядок. И все же совершенно очевидно, что стремления найти ключ к решению проблем жизни и смерти по-прежнему остаются безрезультатными.

После второй мировой войны наблюдались некоторые скромные успехи, но они скорее касались ограничения вооружений, а не разоружения, или регулирования конкуренции и изоляции некоторых особо нежелательных явлений, а не существенного сокращения значительных систем оружия. В настоящее время становится все более очевидным, что такой подход недостаточен для того, чтобы обуздать гонку новых вооружений, темпы технического развития которой обычно постоянно опережают темп переговоров. Мы не можем принимать как должное и как нечто привычное то обстоятельство, что в условиях стабильного равновесия, основанного на взаимном или многостороннем устрашении, новые военные достижения должны и всегда будут находиться под контролем. Если мы по-прежнему будем ограничиваться лишь регулированием гонки вооружений или идти с ней на компромисс, если мы будем устранять симптомы, а не порождающие их причины, то мы все больше и больше рискуем потерять наш авторитет.

Нигде проблема поиска реального равновесия между национальными опасениями и интересами и долгосрочными интересами международного сообщества не является такой острой, как в области разоружения. Факты, свидетельствующие о нынешнем положении вещей, хорошо известны. Запасы ядерного оружия уже давно многократно превышали количество, необходимое для уничтожения всего мира, и все же за последние восемь лет число ядерных боеголовок возросло в пять раз. Это оружие постоянно становится все более разнообразным и совершенным. Линия раздела между применением ядерного и обычного оружия постепенно стирается, а опасность дальнейшего распространения ядерного оружия возрастает с каждым годом по мере того, как технология его производства становится все более широко известной. Так называемое обычное оружие также становится все более совершенным и смертоносным. Для того, чтобы международное сообщество могло продвигаться вперед, необходимо постоянно изучать и ставить оценку проблемам, связанным с ядерным оружием, включая вопрос о его нераспространении. Международное агентство по атомной энергии является одним из реальных инструментов, способных в какой-то степени отодвинуть эту угрозу.

Все это происходит в мире, который стремится к установлению нового международного экономического порядка и которому настоятельно требуется вся его энергия и все его ресурсы для удовлетворения целого ряда насущных человеческих проблем. В течение нескольких лет военные расходы в мире ежегодно составляли около 300 млрд. долл. США. В противоположность этому в течение десяти лет Всемирная организация здравоохранения затратила около 83 млн. долл. США на ликвидацию оспы в мире — сумму, недостаточную для покупки даже одного современного сверхзвукового бомбардировщика. Из-за недостатка средств медленно осуществляется программа этой организации по ликвидации малярии, для которой требуется порядка 450 млн. долл. США — половина суммы, которая ежедневно тратится на военные цели. В мире, где научно-технический потенциал представляет собой один из ключей к будущему, 25 процентов мировых научных кадров и 40 процентов всех расходов на исследование и развитие приходится на военные цели.

Это лишь некоторые примеры того, как наша неспособность добиться существенного прогресса в области разоружения ложится бременем на экономическое развитие всех государств. Поэтому разоружение должно быть важнейшей частью наших усилий не только по созданию более совершенной системы международного мира и безопасности, но и по переустройству экономического и социального порядка в мире.

В течение ряда лет связь между разоружением и развитием была предметом международного обсуждения, в результате чего возникла широкая заинтересованность в том, чтобы найти практические и конкретные пути сокращения военных бюджетов и передачи людских и материальных ресурсов в сферу развития, где в них испытывается крайняя необходимость. Совершенно очевидно, что для достижения более существенного прогресса нам необходимо предпринять новое комплексное исследование данной проблемы.

Прошло 10 лет с тех пор, как Организация Объединенных Наций предприняла исследование в отно-

шении наиболее страшного из всех видов оружия — ядерного оружия. За этот период мы наблюдали постоянное, если не сказать ускоренное развитие в этой области, сопровождавшееся выдвижением новых концепций и открытием новых сфер его применения. По-видимому, настало время для того, чтобы международное сообщество снова предприняло комплексное исследование и произвело оценку проблем, связанных с ядерным оружием, в свете событий последних лет.

Особая роль и ответственность крупных военных держав в деле поддержания мира и безопасности полностью признаны. Прогресс на пути к ядерному разоружению должен, очевидно, в первую очередь, исходить от крупных ядерных держав. Переговоры об ограничении стратегических вооружений имеют решающее значение, и я бы хотел здесь выразить надежду на то, что в скором времени может быть достигнут определенный и значительный прогресс в сокращении существующих в настоящее время огромных запасов ядерного оружия, а также в контроле над опасным и дестабилизирующим влиянием разработки новых систем оружия. Несомненно, что успех всех этих переговоров имеет также решающее значение для создания атмосферы международного доверия, которое является неперенным условием успешного развития дальнейших усилий по разоружению. В этой связи я также имею в виду переговоры о сокращении вооружений и вооруженных сил в Европе и усилия по созданию в некоторых районах безъядерных зон.

Интерес Организации Объединенных Наций и международного сообщества в целом к этим вопросам — это не просто интерес пассивного наблюдателя. В период возникновения новой формы мирового общества, символом которого является Организация Объединенных Наций, большинство средних и малых держав, развивающихся и неприсоединившихся стран — в какие бы группы мы их ни объединяли — должны активно привлекаться к решению проблемы, которая имеет для них жизненно важное значение. Они могут и должны играть важную роль в разработке всеобъемлющего подхода к разоружению, целью которого является достижение подлинного разоружения в рамках мирового порядка и которое в то же самое время является практически осуществимым и исключает опасность постоянного пребывания в тупике.

Учитывая все эти причины, Генеральная Ассамблея постановила созвать специальную сессию по разоружению. Однако для того, чтобы эта инициатива была успешной, важными предпосылками любого прогресса несомненно должны стать тщательная подготовка и привлечение информированной мировой общественности.

Стоящая задача является чрезвычайно трудной и сложной, однако человечество по-прежнему не теряет надежды. Я надеюсь, что в последующие годы Организация Объединенных Наций сможет продемонстрировать свою коллективную решимость осуществить их.

V

В Статье 1 Устава недвусмысленно говорится о поощрении и развитии уважения к правам человека для всех как одной из основных целей Организации Объединенных Наций. В прошлом году вопрос о

правах человека вообще и деятельность Организации Объединенных Наций в этой области, в частности, привлекали к себе растущее внимание в мире. Этот вопрос является основным не только для определения характера будущего мирового сообщества, но также и для формирования образа жизни наших современников. Являясь весьма сложным и щекотливым, этот вопрос фактически затрагивает различные традиции, нормы поведения, обычаи и интересы различных стран и районов мира.

В вопросе о правах человека, вероятно, более чем в любой другой области международной жизни мы сталкиваемся с колоссальными противоречиями между проповедуемыми идеалами и суровой действительностью. Основной принцип заключается в том, что уважение человеческого достоинства основывается на общепризнанных ценностях и что, следовательно, всякое нарушение прав человека, где бы оно ни происходило, является законным основанием для озабоченности со стороны международного сообщества. Эта концепция, затрагивающая фактически суверенитет государств-членов, а также взаимосвязь между правами человека и его обязанностями в отношении общества, ставит перед нами чрезвычайно трудную задачу осуществления принципов на практике и достижения эффективного равновесия между интересами национального и международного характера.

Основная цель деятельности Организации Объединенных Наций в этой области заключается не в том, чтобы выдвигать обвинения или начать острую полемику, а в том, чтобы разработать в международном сообществе общую систему взглядов и способствовать дальнейшему развитию уважения к достоинству и основным свободам личности. Основным документом по этому вопросу является Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей в 1948 году. Она по-прежнему служит основой для работы в этой области, а содержащиеся в ней принципы обрели еще более обязательный характер после принятия Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах и его Факультативного протокола.

После того как эти документы были ратифицированы необходимым числом стран и вступили в силу в 1976 году, стало возможным учредить Комитет по правам человека, который провел свое первое заседание в марте этого года. Факт создания этого Комитета имеет большое значение, поскольку впервые мы располагаем международным инструментом для анализа успехов и трудностей, стоящих перед государствами, для которых Пакт о гражданских и политических правах имеет юридическую силу. Комитет также служит беспрецедентным каналом для рассмотрения сообщений отдельных лиц о нарушениях государствами-участниками Протокола прав человека. Эти события являются необходимыми и важными мероприятиями со стороны Организации Объединенных Наций, которая давно и настойчиво стремится облечь высокие цели и принципы прав человека в правовую форму, имеющую обязательный международный характер. Я надеюсь, что такая система защиты прав человека, основанная на имеющих обязательную юридическую силу международных документах, будет в конечном счете максимально приближаться к тому, чтобы приобрести универсальный характер.

Рост внимания международного сообщества к вопросу прав человека сопровождается ростом неудовлетворенности и разочарования в связи с отсутствием защиты и развития прав человека в различных частях мира. Здесь не следует забывать, что существующий механизм, например Комиссия по правам человека, действует на межправительственной основе, а межправительственные органы отражают, естественно, позиции государств-членов. Несмотря на существующие международные соглашения и обязательства в поддержку прав человека, вопросы, представляемые на рассмотрение таких органов, часто трактуются соответствующими государствами как находящиеся под их исключительной юрисдикцией. И здесь мы снова сталкиваемся с конфликтом между утверждаемыми в индивидуальном порядке принципами национального суверенитета и широким обязательством в отношении прав человека.

Я, со своей стороны, продолжал оказывать добрые услуги в ряде конкретных случаев, связанных с правами человека. Обычно моя миссия была весьма успешной лишь тогда, когда она осуществлялась на конфиденциальной основе, хотя я решительно высказывал свое мнение, когда считал это необходимым и отвечающим общим интересам. Однако в большинстве случаев даже небольшое нарушение конфиденциальности в отношении конкретных усилий может поставить под угрозу успех всего предприятия. Однако на современном этапе развития международных отношений при разборе практических и неотложных дел я считаю, что мои действия должны определяться одним основополагающим критерием — пониманием того, какой именно подход принесет заинтересованным лицам наибольшую пользу.

Предпринимаемые в настоящее время мероприятия по недопущению пыток, обеспечению прав женщин, детей и рабочих-мигрантов и ликвидации расовой дискриминации открывают возможности для конструктивных действий. Я искренне надеюсь и на то, что международное сообщество займет конструктивную позицию в отношении зловещей угрозы терроризма, подавляющего основные права человека. Для того чтобы работа Организации Объединенных Наций в области прав человека была эффективной, нам нужны активные действия, сотрудничество и политическая воля международного сообщества. Только тогда мы начнем неуклонно приближаться к тому моменту, когда Организация Объединенных Наций сможет все больше поощрять и гарантировать повсеместное применение общих норм основных прав и свобод человека.

VI

В этом году международное экономическое положение более чем когда-либо должно привлечь внимание Генеральной Ассамблеи. Это объясняется не только весьма скромными успехами, достигнутыми за 18 месяцев интенсивных переговоров по вопросам политики, принципиальная договоренность в отношении которых была давно достигнута. Если рассматривать причины такого положения в самом широком контексте, то можно обнаружить в международных экономических отношениях определенные новые тенденции, которые не содействуют установлению нового международного экономического порядка. Ассамблее следует внимательно проанализировать все изменения, происходящие в мировой экономике, и использовать свой авторитет для выявления таких

тенденций и, по возможности, для приостановления их развития или изменения их направления.

Наиболее характерной чертой современного экономического развития является неопределенность, выражающаяся сейчас ярче, чем когда бы то ни было после второй мировой войны. Мы, несомненно, являемся свидетелями событий, которые не могут быть объяснены концепцией знакомых нам экономических циклов, а также заметных отклонений от прежних норм экономического поведения. Это вызывает особое опасение в области капиталовложений в промышленно развитых странах, в значительной степени определяющих перспективы мировой экономики. Отсутствие этого самого необходимого стимула ведет к тому, что уровень безработицы продолжает оставаться гораздо более высоким, чем в периоды восстановления после предыдущих послевоенных периодов спадов. Сохраняется, хотя и в несколько меньших масштабах, инфляция. Это, в свою очередь, заставляет правительства сосредоточивать внимание на непосредственных проблемах временного характера в ущерб средне- и долгосрочным преобразованиям, которые необходимо внести в структуру мировой экономики.

Общая утрата доверия может привести к действиям, которые еще недавно рассматривались как исключительно пагубные для самого характера международных отношений. Правда, непрерывное расширение международной торговли, служившее за последнюю четверть века двигателем прогресса, все еще продолжается. Однако ширятся свидетельства того, что стремление к протекционизму, никогда не замиравшее полностью, вряд ли можно будет преодолеть с желаемой решительностью.

Основная особенность международной торговли состоит в том, что направления ее развития и ее структура постоянно претерпевают изменения и что промышленность должна приспосабливаться к этим изменениям таким образом, чтобы, несмотря на временные трудности, приносить выгоду для всех заинтересованных сторон. Правила торговли представляют собой весьма сложную и легко уязвимую структуру. Их цель заключается в урегулировании целого ряда допустимых отклонений. Однако в настоящее время значительный объем мировой торговли осуществляется вне этих правил, и поэтому двусторонние соглашения, до известной степени, можно рассматривать как инструменты расширения торговли, когда речь идет, например, о странах с разными экономическими системами или об урегулировании положения в связи с непредвиденными обстоятельствами. Существует, однако, опасность того, что эти тенденции могут оказать на мировую торговлю более пагубное влияние. Ведь не следует забывать, что любого вида протекционизм не может не вызывать общего роста цен и что бремя, от которого одна или несколько стран смогут избавиться, благодаря применению таких методов, почти наверняка ляжет на плечи других. Изменения правил торговли применительно к новым обстоятельствам должны быть результатом процесса общих переговоров.

Я убежден, что если мы не будем учитывать вероятные последствия тех позиций и тенденций, которые проявляются в настоящее время в мировой экономике, то перспективы прогресса на пути установления нового международного экономического порядка окажутся под серьезной угрозой.

VII

Существует еще один аспект международной экономической политики, который, как я надеюсь, Генеральная Ассамблея рассмотрит на основе всех вытекающих из него последствий. За последние годы у нас все большее беспокойство вызывают определенные лимитирующие факторы, которые, вероятно, будут сказываться на дальнейшем развитии мировой экономики. Мы не можем исключить из нашего прогноза возможности нехватки ресурсов, вероятно, только местного или временного характера, которая может иметь серьезные последствия для уже замедленного процесса развития. Для значительно-го числа стран такое положение означало бы, кроме всего прочего, обострение трудностей с их платежным балансом и замедление темпов роста. Чтобы избежать такого риска, необходимо предпринять меры глобального характера, к осуществлению которых Организация Объединенных Наций должна быть готова. Это явится скромным началом в сложном деле глобального управления. Конечно, это не означает учреждения наднациональных органов власти или претенциозных и сложных механизмов международного планирования, а скорее расширение функций контроля и прогнозирования, улучшение процедур взаимных консультаций и содействие, когда это необходимо, исследованиям и развитию в области технологий.

Именно в области продовольствия и энергетики, по-видимому, эти действия крайне необходимы.

Система Организации Объединенных Наций сделала хорошее начинание в области продовольствия. Учреждение Международного фонда сельскохозяйственного развития и других механизмов, предусмотренных Всемирной продовольственной конференцией, состоявшейся в 1974 году в Риме, является значительным достижением международного сообщества за последние два года. Однако Конференция Организации Объединенных Наций по водным ресурсам недавно напомнила нам об одном из наиболее значительных препятствий в развитии соответствующей политики в области продовольствия. Поэтому не может быть никакого ослабления в работе по обеспечению гарантированных продовольственных запасов для растущего населения и по улучшению норм питания. Начатые действия необходимо продолжать и расширять. При таких обстоятельствах долгосрочные обязательства являются незаменимым фактором.

В области энергетики необходимо, чтобы международное сотрудничество было организовано на более широкой основе в связи с усилиями по установлению нового экономического порядка. Это явится признанием неравенства, которое определяется географическим положением и историческим развитием, и при этом будут учитываться огромные расходы, связанные с развитием новой технологии и поисками новых источников энергии. Существует очевидная необходимость в создании обширных учебных центров программ для развития внутренних возможностей каждой страны и для подготовки новых квалифицированных кадров и приобретения технических знаний. Возможно, прежде всего, для того чтобы сократить расходы и ускорить развитие новых ресурсов и новой техники, необходимо приступить к незамедлительному распространению связанной с этим развитием информации. Принимая во внимание факты, которыми мы в настоящее время располагаем о

внушающей страх сложности ядерного выбора, мы должны признать настоятельную необходимость начала установления энергетического порядка, который сможет оградить человечество от больших рисков, обеспечивая мировую экономику ресурсами в необходимом объеме и на более широкой географической основе. Выбор возможностей, которыми в настоящее время располагают лишь несколько стран, должен быть незамедлительно расширен. С этой целью я предложил Экономическому и Социальному Совету серьезно рассмотреть решение седьмой специальной сессии Генеральной Ассамблеи в отношении возможного учреждения органа по вопросам энергетики. Такой орган должен быть учрежден в рамках Организации Объединенных Наций, чтобы он мог стать частью всеобщих усилий по содействию развитию.

VIII

Порядок ведения дел Организации Объединенных Наций воздействует не только на способность Организации осуществлять плодотворную деятельность, но и на отношение общественности к нашей работе. Если Организация Объединенных Наций намерена служить международному сообществу в качестве форума для ведения переговоров в целях перестройки международных экономических отношений, мы, видимо, должны подумать о том, каким образом традиции и практика Организации, которая до настоящего времени являлась главным образом совещательным органом, могут быть изменены, с тем чтобы они отвечали новым требованиям. Полностью признавая важность публичных заявлений, я не могу не указать на пользу проведения неофициальных и откровенных обменов мнениями для содействия достижению общих результатов этого процесса в целом. В ходе седьмой специальной сессии Генеральной Ассамблеи появились некоторые многообещающие признаки возникновения новых методов проведения консультаций и переговоров. Я полагаю, что эти методы можно развивать и далее, и это даст большие преимущества.

Процедуры Организации Объединенных Наций легко критиковать, но трудно улучшать. При описании Организации Объединенных Наций иногда используется выражение «говорильня», однако важно помнить, что эта «говорильня» зачастую служит достижению чрезвычайно полезной цели, особенно в периоды какой-либо опасности или кризиса. Также нельзя забывать, что беспрецедентный уровень международного экономического сотрудничества, достигнутый в послевоенный период, имеет своим источником процесс обсуждения различных вопросов в этой Организации. Тем не менее верно и то, что наши методы работы требуют постоянного внимательно-го изучения и улучшения.

Особым источником беспокойства и расходов является объем документации Организации Объединенных Наций. Хотя мы в Секретариате постоянно пытаемся приостановить эту приливную волну, любой, кто стремится уменьшить общий объем документации, вскоре обнаруживает, что каждый документ либо освящен длительным употреблением, либо имеет своих собственных конкретных авторов. Чтобы придать нашей работе новый импульс и определить ее первоочередные задачи, нам следует и далее стремиться уменьшить ежедневный поток документов, в котором могут затеряться или утратить свое значение действительно важные документы.

Роль и процедуры всех органов и комитетов с годами неизбежно меняются. Вот почему полезно иногда проверять направление, в каком осуществляются такие изменения. Одна из последних тенденций такого рода касается работы Второго и Пятого комитетов Генеральной Ассамблеи, которые неоднократно сталкивались с трудностями в деле своевременного завершения своей крайне перегруженной программы работы. Вследствие постоянно расширяющегося объема работы этих комитетов представляется ясным, что только совместные усилия Секретариата и делегаций могут улучшить положение дел. Чтобы помочь разрешению этой проблемы, я отдал распоряжение о проведении внутреннего обзора процедур, с тем чтобы содействовать организации работы Пятого комитета. Результаты этого обзора доступны всем делегациям, и я полагаю, что они окажут со своей стороны полное сотрудничество в деле осуществления этих мер.

За последние несколько лет в области наших методов работы был получен достаточный опыт в связи с проведением специальных конференций по вопросам окружающей среды, народонаселения, прав женщин, продовольствия, населенных пунктов, водных ресурсов и другим вопросам, что делает возможным проведение реалистичного обзора этой конкретной формы международного сотрудничества. Несмотря на свою несомненную полезность в определенных обстоятельствах, такие конференции порождают проблемы, связанные с организацией их работы и расходами как для Организации Объединенных Наций, так и иногда для принимающих стран, — проблемы, которые требуют осторожного использования такой формы сотрудничества. Стоит подумать о том, нельзя ли задачи, установленные для некоторых конференций такого рода, выполнить с такой же или даже большей эффективностью при меньших затратах путем использования механизма уже созданных органов Организации Объединенных Наций, и не станут ли такие конференции в результате увеличения их числа настолько привычными, что их воздействие будет уменьшаться. Объявление Детским фондом Организации Объединенных Наций 1979 года Годом детей является одним из примеров альтернативного метода сосредоточения всеобщего внимания на серьезной глобальной проблеме. Вполне возможно, что и другие важные вопросы могут решаться с помощью такого подхода. Я полагаю, что государства-члены Организации должны в полной мере учитывать эти соображения, прежде чем решать вопрос о созыве специальных конференций в будущем. Причем, когда созывается конференция такого рода, следует предпринимать попытку заблаговременно разъяснить, что предполагается достичь на такой конференции.

IX

Третья Конференция Организации Объединенных Наций по морскому праву является одним из наиболее важных и имеющих далеко идущие последствия мероприятий, когда-либо осуществлявшихся международным сообществом. Шестая сессия этой Конференции, закончившаяся 15 июля, не завершила работу Конференции, хотя, по общему мнению, был достигнут определенный прогресс и некоторые ранее чрезвычайно противоречивые вопросы стали менее противоречивыми. В конце этой сессии был разработан неофициальный сводный текст для переговоров, который призван служить в качестве основы для про-

должения переговоров до и в течение работы седьмой сессии Конференции, которая будет созвана в Женеве в марте 1978 года.

Если после такого длительного и трудного процесса Конференция не сможет принять какую-либо конвенцию по морскому праву, то будущее подвергнется серьезной опасности, а это отразится и на репутации Организации Объединенных Наций как форума для проведения важных международных переговоров.

X

Международная гражданская служба в целом и Секретариат Организации Объединенных Наций, в частности, были объектами серьезной критики как из внутренних, так и из внешних источников. Определенная часть критических замечаний носит конструктивный характер, однако, к сожалению, их большая часть является необоснованной и вредной. С учетом высоких требований, предъявляемых Уставом, очень сложных практических условий, в которых эти требования должны выполняться, а также различных политических позиций в отношении Организации, все это не вызывает удивления, однако как главное административное должностное лицо Организации я обязан прислушиваться к такой критике.

При управлении международной гражданской службой неизбежно приходится сталкиваться с более трудными проблемами, чем при руководстве гражданской службой какой-либо одной страны. Хотя Устав содержит ясные положения относительно строго международного характера Секретариата, на практике он неизбежно подвергается давлению и испытывает трудности, причем не в меньшей степени, чем какой-либо другой орган Организации, что порождается основной проблемой Организации Объединенных Наций: поддержанием равновесия между национальными и международными интересами.

Я полагаю, что мы прошли большой путь в деле создания Секретариата, сотрудники которого относятся к своим профессиональным обязательствам перед Организацией Объединенных Наций таким образом, как это предписано в Уставе. Несмотря на возрастающую сложность и разнообразие задач, осуществляемых в настоящее время Организацией Объединенных Наций, по моему убеждению, мы, как правило, поддерживаем высокий уровень деятельности Секретариата благодаря приверженности и преданности персонала своему делу.

Мы постоянно улучшаем географическое распределение должностей, что в период быстрого роста членского состава, безусловно, является сложной проблемой. Мы по-прежнему стремимся к достижению равенства полов, о котором говорится в Уставе, хотя, откровенно говоря, успехи в достижении этого основного принципа зачастую трудно достижимы.

Пользуясь ценными консультациями и поддержкой со стороны Комиссии по международной гражданской службе, мы успешно разрабатываем столь необходимую нам в прошлом систему вознаграждения персонала, которая, как предусмотрено в Уставе, позволит Организации набирать и использовать персонал, отвечающий требованиям Устава, и которая одновременно с этим будет справедливой по отношению как к персоналу, так и к государствам-членам, которые должны покрывать эти расходы. Колебания валютных курсов, инфляция и такие факторы, как распределение персонала по более чем 600

местам службы во всем мире, возводят эту проблему в число одной из наиболее сложных административных проблем, стоящих перед Секретариатом. Очевидно, что мы должны постоянно следить за работой этой системы, и в этом отношении вклад Комиссии по международной гражданской службе, обеспечивающей квалифицированные и объективные критерии для определения условий службы в международной гражданской службе, является неоценимым.

Многие другие стороны управления персоналом Секретариата будут по-прежнему требовать постоянного внимания, с тем чтобы содействовать и укреплять эффективность работы Организации. Административный аппарат международной организации постоянно и в гораздо большей степени, чем аппарат национальной организации, нуждается в контроле, совершенствовании и укреплении. В предстоящем году я намерен уделить этой проблеме первоочередное внимание.

XI

Извечной трудностью для любой организации, особенно для такой сложной как Организация Объединенных Наций, является создание твердых, но в то же время гибких рамок для рационального использования ее ограниченных средств. Основным инструментом для этой цели является регулярный бюджет, который должен, с одной стороны, обеспечивать средства, необходимые для выполнения функций Организации, а, с другой стороны, должным образом учитывать экономическое положение ее членов.

В целях создания основы для установления определенности в решении множества разнообразных задач, стоящих перед Организацией, бюджет разрабатывается на основе программ и их потребностей в ресурсах, с тем чтобы максимальным образом облегчить процесс принятия решений в финансовой области. Такой подход должен не только позволить, но и сделать обязательным комплексную оценку финансовых потребностей и их соответствующих целей. Таким образом, бюджет служит инструментом для осуществления деятельности Организации Объединенных Наций в целом и контроля над ней.

Представляя предлагаемый бюджет на следующий двухгодичный период, я пытался добиться разумного равновесия между необходимыми потребностями Организации и финансовым бременем для ее членов. Удовлетворение потребностей по существующим программам, утвержденным Генеральной Ассамблеей, а также воздействие инфляции уже сами по себе являются бременем для наших финансовых ресурсов.

В этой мере, насколько Генеральный секретарь в состоянии оказывать влияние или принимать решения в отношении финансовых обязательств, которые должны быть приняты, я предпринял все для того, чтобы сохранить в разумных пределах темпы расходов Организации. Результатом явилось то, что темпы роста ресурсов на следующий двухгодичный период в реальном выражении не превысят 2,2 процента и обеспечат лишь наиболее важные новые потребности. Тем не менее, несмотря на эти усилия по сдерживанию роста, неизбежно сказываются неустойчивые последствия инфляции, колебания валютных курсов и текущих расходов на осуществление действующих программ.

Конечно, рост числа программ и мероприятий, принимаемых межправительственными органами Организации, а также их разнообразие, вступают в противоречие с мерами по ограничению бюджета. Очевидно, что эффективное осуществление программ и деятельности в значительной степени зависит от предоставления необходимых финансовых средств. Поэтому Генеральной Ассамблеей и другим органам более, чем когда-либо, необходимо полностью осознавать финансовые последствия всей своей деятельности и решений. В качестве простейшего примера можно сослаться на то, что стоимость полного обслуживания заседания комитета в течение половины дня в Центральных учреждениях в среднем составляет около 7 300 долл. США, а издание одной страницы документа, включая все расходы по распространению, обходится примерно в 300 долл. США. Наши усилия по экономии и рациональному использованию средств получили эффективную поддержку, если бы такие простые основные факты учитывались бы при рассмотрении таких вопросов, как сроки проведения конференций и заседаний или необходимость в документации.

Я не могу не сослаться вновь на финансовые трудности, которые вызваны задержками в платежах или отказом от уплаты взносов. Хотя меры по укреплению финансового управления Организации в значительной степени уменьшили возможность возникновения финансового кризиса, это не означает, что найдено решение существующим финансовым проблемам Организации. Для исправления этого положения необходимы решительные действия со стороны государств-членов.

XII

Рассматривая проблемы связи с широкой ответственностью, я отметил в своем прошлом докладе, что представительная политическая организация может эффективно функционировать только в том случае, если ее цели, деятельность и проблемы осознаны на всех уровнях общества, которому она служит. Боюсь, что нам еще далеко до такого положения вещей в Организации Объединенных Наций. Я твердо убежден в том, что Организация Объединенных Наций при всех ее недостатках и неудачах является абсолютно необходимой. Она, конечно, не всегда осуществляет свою деятельность именно так, как это предусмотрено в Уставе. Ее прошлое как с точки зрения правильности и дальновидности решений, так и с точки зрения соблюдения и выполнения этих решений государствами-членами не всегда было гладким. Порой она оказывается неспособной к своевременным действиям в вопросах, затрагивающих международный мир и безопасность, и она может сталкиваться с трудностями в быстром нахождении согласованных и эффективных решений серьезных мировых проблем. С другой стороны, можно сказать, что тот факт, что государства-члены вообще могут достигать договоренности в решении таких проблем, знаменует собой важный шаг вперед.

Многие виды деятельности Организации Объединенных Наций настолько воспринимаются как должные, что о них уже почти не сообщают. Это, видимо, является неплохим обстоятельством, однако это не должно заслонять значимости многогранной деятельности нашей Организации или вызывать недопонимания возможности появления того опасного вакуума в международной жизни, который образовался бы,

если бы по той или иной причине такая деятельность была свернута.

В настоящее время мы воспринимаем как должное, что правительства практически всех стран могут встречаться в Организации Объединенных Наций для обсуждения почти всех возможных вопросов. Мы воспринимаем как должное то, что при назревании конфликта созывается Совет Безопасности, который порой, в силу лишь одного этого факта, дает определенную передышку и возможность для обдумывания, переоценки и уточнений. Мы воспринимаем как должное неустанные усилия членов Совета Безопасности и многих других государств-членов по содействию урегулированию международных споров и других трудных проблем. Мы воспринимаем как должное то, что в Организации Объединенных Наций могут проходить заседания и общение между представителями спорящих сторон, которые по сути дела нигде больше встретиться не могут. Мы воспринимаем как должное поддержание мира и добрые услуги. Мы исходим из того, что гуманные учреждения Организации Объединенных Наций придут на помощь в случае чрезвычайных обстоятельств или острой необходимости в проявлении заботы о пострадавших или о беженцах. Мы совершенно привыкли к той не имеющей прецедента мысли о том, что государства всего мира могут почти в порядке вещей обсуждать такую далеко идущую концепцию как новый международный экономический порядок.

Дело в том, что наша Организация достигла зрелого возраста, перестав быть чем-то необычным или новым. С одной стороны, это обнадеживает, а с другой — внушает опасения. Обнадеживает то, что Организация Объединенных Наций — это твердо установившаяся и признанная всемирная организация. Опасения же возникают на тот случай, если Организация станет обыденной, застывшей в своих методах, не реагирующей на новые идеи или неспособной решать современные проблемы. Мы должны постоянно быть начеку, чтобы оградить Организацию от таких тенденций.

Выше в этом докладе я задал вопрос о том, каким является реальное положение Организации Объединенных Наций в международных делах. Серьезного ответа на этот вопрос заслуживают все государства, искренне поддерживающие Организацию. Является ли Организация Объединенных Наций лишь местом встреч, где ведутся пространные, но не обязательно плодотворные дискуссии по насущным вопросам? Является ли она диспансером международного сообщества, куда обращаются в

серьезных случаях заболевания в надежде на то, чтобы сбить температуру, улучшить состояние или, по крайней мере, стабилизировать его в целях предотвращения распространения инфекции? Является ли Организация Объединенных Наций тем горнилом, в котором будет получен сплав нового общества всех людей и где будут начертаны решения нынешних проблем и величественные планы на будущее на основе сотрудничества государственных деятелей и ученых мира?

Организация Объединенных Наций включает в себя элементы всех таких функций, однако в определенной степени она еще является организацией, которая ищет самовыражение и свою подлинную роль. Она обычно реагирует на события, а не предопределяет их, занимается урегулированием последствий кризиса, а не предугадывает и не предотвращает такой кризис. В результате этого ее проблемы в ряде случаев представляются непреодолимыми, а неудачи — невыносимыми. Однако, бросая взгляд в прошлое, мы можем увидеть, как далеко нам удалось продвинуться за 32 года, и на основании этого опыта мы можем также заглянуть в будущее и увидеть, как много мы еще можем сделать.

Я приступил к исполнению второго срока полномочий Генерального секретаря, не питая больших иллюзий, но обладая решимостью, основанной на трудном пятилетнем опыте. Я знаю, что мир не может обойтись без Организации Объединенных Наций. Я также знаю, что мир бывает часто разочарован в Организации Объединенных Наций. Но все равно я убежден в том, что мы идем по правильному пути к целям, имеющим жизненно важное значение для будущего. Если прогресс и медленный, то этому, в силу естественного положения вещей, вряд ли стоит удивляться. При наличии воли, стремления и приверженности делу нам не следует впадать в уныние из-за таких трудностей. Если мы верим в то, что при умелом направлении своей деятельности люди могут сделать мир лучше, то в таком случае Организация Объединенных Наций открывает несравнимые возможности. Я надеюсь, что мы обязательно ими воспользуемся.

Курт ВАЛЬДХАЙМ
Генеральный секретарь

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم - استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
